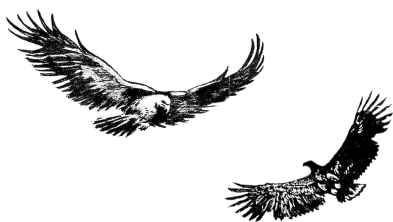

АНДРЕЙ ВОРОНОВ-ОРЕНБУРГСКИЙ
КОГДА ОЖИВАЮТ ЛЕГЕНДЫ

АНДРЕЙ
ВОРОНОВ-ОРЕНБУРГСКИЙ

КОГДА ОЖИВАЮТ ЛЕГЕНДЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКСМО»
МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В75

Воронов-Оренбургский, Андрей Леонардович.

В75 Когда оживают легенды / Андрей Воронов-Оренбургский. — Москва : Воронов-Оренбургский А., 2024. — 672 с. : ил.

ISBN 978-5-6051442-0-5

«Когда оживают легенды» — первое обращение в русской литературе к теме вестерна. Этот поистине универсальный жанр, вобравший в себя колорит времён освоения Дальнего Запада Северной Америки, понятен и доступен для восприятия любому читателю. Страницы романа вмещают в себя первопоселенцев и индейцев, торговцев и военных, благородных героев и отпетых злодеев. Набор персонажей достаточно традиционный для вестерна и вполне достаточный для того, чтобы немедленно вместе с автором отправиться в увлекательное путешествие — в мир бескрайних прерий и бизонов!

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Андрей Воронов-Оренбургский,
текст, иллюстрации, 2023
© Петров М.А.,
иллюстрации (обложка, титул), 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-6051442-0-5

Автор выражает сердечную признательность и глубокую благодарность любимой Валерии, без участия которой было бы невозможно воплощение масштабного литературного проекта, частью которого является эта книга.

Всем тем, чья юность, как
и моя, вопреки всему прошла
в седле, в горах и лесах, где
гремят водопады. В чьих во-
лосах свистел ветер и гордо
реяли орлиные перья меч-
ты, — посвящается.

Ричмонд Два Удара

ОТ АВТОРА

Несмотря на то, что художественная литература, посвящённая колонизации североамериканских территорий, покорила воображение многих российских поколений, собственных произведений на эту тему мы так и не обрели.

А. С. Пушкин под впечатлением от пенталогии Дж. Ф. Купера перевёл мемуары охотника Джона Тернера о его жизни среди индейцев; Ф. М. Достоевский, подумывая о продолжении «Братьев Карамазовых», рассматривал вариант побега Митеньки с каторги на Аляску; народоволец Г. А. Мачтет после безуспешной попытки организовать на западных американских территориях коммуну, вернулся в Россию и написал повесть о трагическом столкновении индейцев с цивилизацией... Согласитесь, всего этого не так уж много.

Но русские люди всё же оставили свой яркий след в американской истории. Удивительна судьба генерала И. В. Турчанинова —

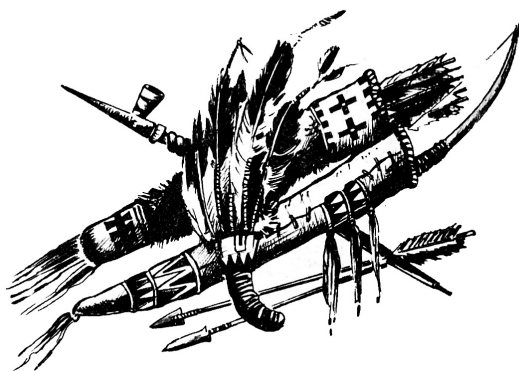
полковника Русской Императорской армии, а затем волею судьбы ставшего бригадным генералом армии северян во время Гражданской войны в США. Знаменитый художник Фр. Ремингтон, создавший своими рисунками канонический образ Дальнего Запада, был учеником нашего великого художника-баталиста В. В. Верещагина.

Мне же посчастливилось совершенно случайно однажды взять в руки популярный некогда альманах «Земля и люди» за 1914 г. Перелистывая пыльные страницы, я неожиданно наткнулся на записки очевидца событий, происходивших на ещё неосвоенных тогда землях Дикого Запада. Каково же было моё удивление, когда, начав знакомиться с этими заметками, я обнаружил, что они принадлежат нашему соотечественнику Федору Иванову (Теодору Джонсону), сыну русского эмигранта, отправившегося из России в США в 1863 г. Те краткие, но замечательные страницы дневника, которые были сделаны его рукой, оставили в моей душе неизгладимый след.

Так на страницах моей будущей книги появился отважный Джон Бартон — русский лейтенант на службе в американской кавалерии. Разумеется, я не мог остаться равнодушным к историям и легендам того необыкновенного времени и постарался от души насытить ими произведение, ведь классический вестерн — это одна из вариаций

современных мифов, где всегда есть место подвигам и любви.

Однако хватит об этом. Всё, что я хотел вам поведать, дорогой читатель, как будто сказано. Далее я передаю слово страницам своего романа. И надеюсь, они будут стоять вашего внимания!

ПРОЛОГ

Где происходило действие? Ныне об этом знают лишь духи... В те времена названий мест не существовало. Край не был даже на-царапан на первых картах, он говорил языком птиц, зверей и краснокожих. Много позже умники с Востока окрестили его великой пустыней. Но старики-то рассказывают, что легенда о Квазинде¹ жила именно там, в краю плоскогорий и снежных пиков, там, где копыто бизона сотрясало Мать-землю, а рёв гризли рвал тишь Долины Мёртвых.

Если в твоих жилах не молоко, то подтяни подпруги, смажь «золотого парня»², прихвати банджо и трогай фургон на Запад... прямо вдоль Северной Дакоты, минуя кроу³ и бладов, пока твой нос, сынок, не учует мёд разнотравья Монтаны, там, где она граничит на

¹ Квазинд — злой дух в преданиях индейцев Великих озёр.

² «Золотой парень» — винчестер 1865 г. выпуска. Винтовка, заряжающаяся с казённой части, обычно с продольно-скользящим затвором, управляемым рычагом (или т.н. скобой Генри) и подствольным трубчатым магазином; впервые изготовленная Оливером Ф. Винчестером и выпускаемая фирмой «Винчестер Армз К».

³ Кроу, блады, сиу — названия индейских племён прерий.

юге с Вайомингом. И когда кони, роняя мыло, потянутся к студеной прохладе Миссури, а ты собьёшь сапогом росу с голубой травы, можешь набить трубку... Сними шляпу, сынок, уважь тишину и осмотришь. Не ленись задрать голову и пощупать взглядом синь неба... ведь за плечами остался неблизкий путь.

Ну, видишь величаво парящую чету орлов в небесах? Не слышу... Да? Ха! Значит, ты не зря жалил кнутом лошадей и мозолил зад на козлах. Вот тут, лопни мои глаза, в мрачных каньонах, среди бескрайних равнин... Да-да, у подножия Скалистых гор и кочевали сиу, а вместе с ними и тайна... о злом духе Квазинде. Это была их земля, данная им Великим Ваканом⁴.

Теперь другие времена — земли сиу распаханы и некому вспомнить о них... Но ты не кисни, сынок, на все воля Божья. Разведи-ка лучше костер, завернись в одеяло и послушай голоса ночи. Старики уверяют, что это шепчутся духи умерших. Только не бойся, не спи и не хлебни лишнего. Будь уверен, духи поведают тебе историю о Квазинде...

Ну, в добрый путь, сынок, с Богом!

⁴ Вакан, Великий Дух — Создатель мира и человека, высшее божество у индейцев прерий.

ГЛАВА 1

Глаза проглядишь, но черта с два отыщешь картину более безрадостную, чем та, что открывается в вечерний час с восточного склона Рок-Ривер. Густые, душные сумерки стремительно заволакивают иссохшую пустыню, населяя её лощины шорохами ночных духов. Куда ни глянь — всюду скука и серость: бесконечная ржавчина равнины. Кое-где уродливыми изваяниями чернеют чахлые кусты да заблудившиеся деревца. Далеко на горизонте сквозь хмурию позднего

вечера смутно вырисовывается щербатый оскал горной гряды. Ни движения, ни звука. Лишь иногда дикие скалистые ущелья оглашает тоскливый вой койота. Стократ усиленный эхом, он разлетается окрест дьявольской картечью и леденящими кровь переливами замирает вдали, после чего окружающее безмолвие становится ещё более непроницаемым — до тошноты, до звона в ушах.

Если взмыть высоко в небо и оглядеть равнину с высоты птичьего полета, то будь уверен — даже в синюшных сумерках можно различить причудливые изгибы дороги, ныряющей в горизонт. Она изборождена бесчисленными колёсами и утрамбована стоптанными каблуками многих отчаянных искателей счастья. По обочинам её тут и там, как сахар, белеют кости: крупные — воловьи, поменьше — человечесьи. На многие сотни миль тянутся эти страшные вехи — останки тех, кто погиб здесь, осмелившись бросить вызов слепой фортуне.

Молва окрестила это место Долиной Мёртвых. Здесь не ступала нога благоразумного человека, того, кто хоть на унцию ценит то, на что надета его шляпа. Однако мир многолик — им всегда правил не только Бог... Н-да... Верно говорят: разум молчит, как рыба, когда человеком движет страсть.

В этот вечер Долина Мёртвых была не безлюдна. Ярдах в шести от дороги к подножию столовой горы прилип песчинкой исхлестанный пылью почтовый дилижанс. Рядом слабо